

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Разрушение смыслов

«Дело Головина» подаёт ясный сигнал: не делайте ничего — и не будете преследуемы

Валерий Мазанов, главный редактор журнала «Компаньон magazine»

История Андрея Головина — это история обычного менеджера, оказавшегося в эпицентре большой драки. Головин занимался новациями в градпланировании, но мог заниматься чем угодно другим — итог был бы схожим. Все понимают, что Головин — «стрелочник», исполнитель, его роль — сугубо профессионально-техническая, но именно на нём сконцентрировалась мощь группировок, ведущих войну за градостроительные ресурсы Перми.

Войну развязали не в отношении Головина. Заказ на него поступил в рамках давления на бывшего губернатора Олега Чиркунова. Андрей Головин — лишь один из солдат бывшего губернатора, которые по разным причинам ещё остались в окопах и ведут оборонительные бои под натиском превосходящих сил противника. Солдаты — пушечное мясо генералов, гибнуть — их судьба, выручать их ценой даже минимального риска ни один военачальник не бросится. Вот никто и не бросается. Разве что денег на залог подкинут да «навалят комментов» в социальных сетях.

Пермская судьба уехавшего в своё время в Канаду Андрея Головина складывалась поначалу на зависть удачно. Родина встретила с распростёртыми объятиями — сразу на должность вице-мэра. Его появление в администрации Аркадия Каменева принесло западные веяния в градостроительную политику Перми — хотя бы на словах. Головин говорил о необходимости инженерной подготовки площадок для застройки, о партнёрстве муниципалитета и застройщиков в деле ликвидации ветхих кварталов, о создании массива внятных и понятных всем правил игры.

Логичным стало участие Головина в разработке мастер-плана, а затем и Генерального плана Перми, и его назначение на должность директора МБУ «Бюро городских проектов», призванного стоять на страже ключевых идей этих документов. В этом качестве он феерично вошёл в мировое градостроительное сообщество. Прекрасное владение английским языком и знание западной жизни выгодно отличали его от общей чиновничьей массы. Он вошёл в международную семью градопланировщиков, которые на своих отраслевых форумах — вроде прошедшего в Перми осенью 2012 года

История теперь уже фактически бывшего руководителя МБУ «Бюро городских проектов» Андрея Головина — наука тем ребяташкам, которые сегодня страстно желают прильнуть к окол властной машине, генерирующей деньги, влияние и ресурсы. Смотрите, будьте осторожны — маховик этой машины может и голову снести.

ISOCARP — радостно констатировали: ну вот же, есть нормальные города в России, а в них — нормальные управленцы!

В самой же Перми Головин раздражал многих. Обывателей, что бросали на митингах Олегу Чиркунову «чөмөдәң, вокзал, Швейцария», — двойным гражданством и нехилой зарплатой. Чиновников и депутатов, привыкших «разруливать темы» вместо соблюдения правил, — упрямством. Представителей строительной отрасли Перми — самым фактом существования «Бюро городских проектов», которое приходилось учитывать в своей работе. Ведь оно не только занималось разработкой проектов планировок, собственных проектов (например, квартал возле ДКЖ), но и адаптировало проекты застройщиков к требованиям мастер-плана, и этот процесс шёл довольно нервно.

Его критиковали. С ним полемизировали — как в коридорах-кулуарах, так и в прессе. Его пытались дискредитировать. Он тоже участвовал в полемике, но вяло, а на обвинения старался не отвечать. При этом все, кто «наезжал» на Головина, понимали, что в политическом смысле он — лишь функция, исполнитель решений более высокого уровня. С этой точки зрения его фигура вовсе не стоила тех ресурсов, которые были брошены на раскрутку карательной машины во всю её мощь.

Заказчики уголовного преследования Головина прекрасно знали о его подлинной роли и затевали атаку не на него лично, а на любимое детище Чиркунова — мастер-план. Дискредитируем Головина — дискредитируем и весь документ; обвиним Головина — обвиним и губернатора. Логика простая, как средневековый таран, и столь же эффективная.

Первое уголовное дело появилось ещё в 2010 году, когда Чиркунов был в должности губернатора. Делом Головина занималась не только милицйская братия, но и ФСБ, которая предъявила ему выдачу иностранцам секретных данных об инженерной инфраструктуре города в ходе подготовки мастер-плана. В ФСБ работают люди неглупые: чекисты вскоре «замыли тему».

А вот полицейские оказались более «упёртыми»: дело вели усердно, хотя «накопать» что-то на Головина оказалось непросто. Суды удивлённо возвращали «сырые» дела; как заявлял сам Андрей Головин, «судьи не могли

понять, в чём меня обвиняют». Ведь, по сути, обвиняли его в том, что он добросовестно исполнял задачи, поставленные администрацией Перми и утверждённые Пермской городской думой.

В конце 2011 года стало ясно, что дело разваливается. Головину предложили согласиться на закрытие дела по нереабилитирующим основаниям. Обычная история в правоохранительной практике: если по реальным нарушениям в связи с их отсутствием осудить человека не получается, ему предлагают согласиться на закрытие по нереабилитирующим основаниям. Не зря ж «работала» вся эта машина, её задача — сажать или на худой конец делать так, чтобы человек признал хоть какую-то вину.

Но для «гражданина мира» Андрея Головина эта сделка была немислимой. Он наотрез отказался: как это — признать себя виновным, будучи невиновным? И он не понимал, почему следователь смотрит на него с таким недоумением: «Да чего вы упираетесь? У нас полстраны ходит с такими делами, это же ни на что не влияет, соглашайтесь, так будет лучше для всех...»

Странный человек Головин проявил упрямство. Следователь пожал плечами, доложил начальству, и дальнейшая судьба директора «Бюро городских проектов» была с этой минуты предопределена. Среди тех, на кого завели дело, невиновных быть уже не может, а раз ты проявляешь строптивость — ну, получи. Сам напросился.

Тысячи раз уже написано очевидное: в правоприменительной практике России с 1930-х годов ничего не изменилось. С точки зрения погононосителей весь мир состоит из врагов, а люди, свободно передвигающиеся по улицам, — это недо-разумение и недоработка из-за недостатка сил и средств. При наличии сил, средств, политической конъюнктуры, распоряжения начальника или просто заказа посадить можно каждого. Абсолютно каждого. И чем активнее человек ведёт деятельность — тем проще. Любое действие можно трактовать как угодно, и никогда не знаешь, что тебя ждёт — получишь за свою работу орден «За заслуги перед Отечеством» или пристро-ишься на «пятёрочку» строгого режима.

Новые дела в отношении Головина начали стряпать, как пирожки. И вот уже полицейские генералы называют

мастер-план «весёлыми картинками». «Эксперты», которые вчера на каждом углу хвастались своей причастностью к разработке судьбоносного документа, сегодня заявляют о том, что стоимость ряда положений «равна нулю». Влиятельные муниципальные чиновники, ещё год назад любую клумбу разбивающие не иначе как «в полном соответствии с идеологией мастер-плана», уже пробрасывают заявления: мол, генплан — «не догма, а живой документ, переосмысление ему не помешает».

Никого уже не смущает ни сомнительность иных экспертиз, ни абсурдность обвинений, ни подмена адресата этих обвинений, ни даже смехотворность сумм «растрат», лежащих в основу очередного «громкого дела», — 2 тыс. руб. Важно сформировать мейнстрим, а в войне все средства хороши — это её единственная логика.

Особенно хорошо действует средство под названием «помещение в СИЗО». Это почти бесприкрытый вариант. Оказавшись в изоляции, под воздействием психологического давления и стресса человек готов на многое — лишь бы выйти на свободу. Вопросы чести, профессиональной гордости, справедливости отходят на второй план. Начинаешь взвешивать: что нужно сделать, чтобы отсюда выйти?

Андрей Головин признаётся, что поступи ему сегодня такое предложение, он бы 10 раз подумал, прежде чем отказываться. У него теперь есть опыт русской тюрьмы — пусть небольшой, но думающему человеку хватит и суток в изоляторе, чтобы верно оценить перспективы. Без этого опыта, уверяют классики, человек ничего не знает о жизни в России. Владелец канадского паспорта Андрей Головин теперь знает о русской жизни всё.

Давно уже нет на посту губернатора Олега Чиркунова. Головина «прессуют» чисто по инерции, согласно извращённой логике нашей карательной машины. Но последствия «дела Головина» будут аукаться Перми очень долго.

Под шум об «ужасном преступнике Головине» ведётся серьёзная игра. Заключаются меморандумы на застройку Бахареvки. Туманом покрыта дальнейшая судьба площадки по ул. Братской, 100, где планировалось построить зоопарк, а что планируется сейчас — неизвестно. Ползут слухи об очередной смене статуса земли под ипподромом — и снова неясно, с какой целью и в чью пользу. То есть идёт то самое «расползание города», навешивание на него социальных, инфраструктурных, инженерных и бог знает ещё каких обременений, против которых горой стоял генплан.

«Дело Головина» — ещё одно яркое подтверждение того, что правоохранительная система в её сегодняшнем виде — одна из самых главных опасностей для общества. Система эта страшна ещё и своей пропагандой, которая даже неглупым с виду людям сносит головы и заставляет их бубнить: «Пусть сидит — надо соблюдать закон».